



АДВОКАТСКИЙ КАБИНЕТ ТИМУШЕВ А.А.

Адвокатская палата города Москвы

119361, г.Москва, а/я 12, ул. Б. Очаковская, д. 17
тел. 8-903-55-49-149

Исх. № 47/13

«20» июня 2013 года.

Председателю Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания России П.В. Крашенинникову

(103265, г. Москва, Георгиевский пер., д. 2)

Уважаемый Павел Владимирович!

Выражаю Вам глубочайшую признательность за то, что Вы по существу рассмотрели и ответили мне на мое обращение № 17/13 от «25» марта 2013 года в защиту потерпевших по делам частного обвинения.

Полностью согласен с Вами в том, что преступления, уголовные дела по которым возбуждаются и рассматриваются в порядке частного обвинения, обладают меньшей степенью общественной опасности, по сравнению с преступлениями, относящимися к категории уголовных дел публичного обвинения.

Далее, Вы указываете, что «... это позволяет самим гражданам...решать... нужно ли требовать привлечения виновного к уголовной ответственности,...кроме того, такие преступления отличаются специфическим кругом затрагиваемых отношений – в частности, отношения между членами семьи, родственниками, знакомыми и т.д...., при этом подобные конфликты носят временный характер и часто заканчиваются примирением сторон...».

Полагаю, что этот Ваш довод не противоречит моему предложению о распространении уголовно-процессуальных норм о делах частного-публичного обвинения на уголовные дела частного обвинения, т.к. в соответствии с действующим УПК РФ уголовные дела частного-публичного обвинения, так же как и уголовные дела частного обвинения, возбуждаются только по заявлению потерпевшего, и могут быть прекращены в связи с примирением сторон.

Далее, Вы пишете «...предоставление потерпевшему...возможности без участия государственных органов инициировать уголовное дело и выступать в судебном заседании...свидетельствует о значительном повышении процессуальных прав потерпевшего...»

К сожалению, этот Ваш довод не соответствует действительности.

В существующей в России практике по уголовным делам частного обвинения данные обстоятельства выглядят совсем по-иному.

Органы внутренних дел России, устанавливая, что в заявлении потерпевшего имеются лишь признаки преступления, уголовное преследование за

которое осуществляется в частном порядке (побои, причинение легкого вреда здоровью и клевета), незамедлительно выносят Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом более никаких мероприятий и следственных действий (например, даже осмотра места происшествия) не производят.

Органы прокуратуры России, в соответствии с действующим УПК РФ, признают данное бездействие ОВД законным и обоснованным.

Мировой судья принимает решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения только в случае соблюдения потерпевшим (частным обвинителем) требований, установленных ч. 5 ст. 318 УПК РФ. Потерпевший же не всегда имеет возможность самостоятельно (без помощи государственных органов) установить полные паспортные данные лица, привлекаемого к уголовной ответственности. По этой причине мировые судьи часто отказывают в возбуждении уголовных дел данной категории, и нарушенные права потерпевших остаются без какой-либо государственной защиты.

Частный обвинитель (потерпевший) в соответствии с действующим УПК РФ не имеет возможности (лишен права) осуществить полноценный сбор доказательств, для последующего представления их в суд, т.к. он лишен возможности самостоятельного производства следственных действий, таких как осмотр места происшествия, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, обыска, выемки и т.д.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом России, Мировой судья по уголовным делам частного обвинения так же правом производства данных следственных действий не наделен.

Таким образом, несмотря на все Ваши доводы, изложенные в ответе № 3.3.-26/700 от «13» июня 2013 года на мое заявление в защиту частного обвинителя (потерпевшей) Сверловой Е.Л., главный мой аргумент, о том, что частные обвинители по действующему Уголовно-процессуальному Закону России не имеют возможности осуществить полноценный сбор доказательств по уголовному делу и произвести необходимые следственные действия, предусмотренные по делам частного-публичного обвинения, Вами опровергнут не был.

Наличие в УПК РФ различий в производстве по уголовным делам частного обвинения с одной стороны и частного-публичного и публичного обвинения с другой, нарушают Конституционные гарантии прав человека, установленные ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 45, ст. 52 Конституции России. Данными нормами уголовно-процессуального закона устанавливается и декларируется уголовно-процессуальное неравенство между потерпевшими по делам частного обвинения (частными обвинителями), защитой их прав и законных интересов с одной стороны, и потерпевшими по делам частного-публичного и публичного обвинения, защитой их прав и законных интересов с другой.

На основании изложенного, в соответствии с ч. 1,2 ст. 104 Конституции России, ч. 1 ст. 2 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»,

ПРОШУ:

1. Воспользоваться принадлежащим Вам правом законодательной инициативы и рассмотреть в Государственной Думе России Законопроект об исключении из Уголовно-процессуального кодекса России всех положений о производстве по уголовным делам частного обвинения.
2. Предложить Государственной Думе России исключить из Уголовно-процессуального Закона России саму категорию дел частного обвинения. При этом на все составы преступлений, уголовные дела по которым в настоящее время относятся к категории дел частного обвинения (побои (ч. 1 ст.115 УК РФ), причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 116 УК РФ), клевета (ч. 1 ст. 128-1 УК РФ) распространить требования и положения, относящиеся к категории уголовных дел частного-публичного обвинения.

С уважением,

«20» июня 2013 года

адвокат Тимушев А.А.